ВЫШИВКА. ХУДОЖНИК М. Н. ГУМИЛЕВСКАЯ: ОРНАМЕНТЫ ЦВЕТНОЙ ПЕРЕВИТИ

Вышивка. Художник М. Н. Гумилевская: орнаменты цветной перевити/ Текст и сост.: С. Я. Гумилевская, С. И. Личенко, Л. В. Федотова. — М.: Культура и традиции, 2005. — 151, [1] с.: портр., цв. ил.— ISBN 5-86444-115-5— [210x293x14 мм, перепл.] — [На форзаце автограф: *Одинцовскому // краеведческому музею // от составителя —<подпись: Л. Федотова>// 23.05.2006 г. // (Весь этот художественный // промысел был организован// Марией Фёдоровной Якунчиковой!)*] — [Инв. № 175] — [Раздел: **Изобразительные материалы**]

УДК 746.3(084.121)
ББК 85.12бя61

[Авторы: С. Я. Гумилевская, С. И. Личенко, Л. В. Федотова]

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие…… 4
Геометрический орнамент ……....12
Природный орнамент ……60
Образы нового времени ……96
Полевые зарисовки ……..124
Калужские узоры цветной перевити ……..128
Рисунки для вышивания ……..138

Альбом посвящен творчеству Маргариты Николаевны Гумилевской (1895—1985), Заслуженного деятеля искусств, с 1928 по 1972 г. художественного руководителя Тарусской фабрики художественной вышивки (до 1961 года — Тарусская артель вышивальщиц). М. Н. Гумилевская получила признание при жизни[1], ее творчество явилось новой страницей в развитии традиционной народной вышивки в период, когда круг ее создателей сузился, а круг потребителей значительно расширился как в географическом, так и в социальном отношении. В произведениях М. Н. Гумилевской отразились и ее личная биография и жизнь страны. Корни народной культуры сплелись с тенденциями развития искусства ее времени. Как известно, русская вышивка делится на два основных типа: «верхошвы» — вышивку на сплошной ткани и «строчевую» («сквозную») — вышивку по ткани, превращенной выдергиванием нитей в своеобразную сетку. Именно к строчевой вышивке и относятся цветная перевить и белая строчка-перевить, распространенные на калужской земле (местное название — «вырезы»), Народное вышивальное мастерство достигло здесь высокой степени совершенства. В крестьянском искусстве «вырезами» украшали чаще всего передники и полотенца. Их отличительная особенность — белые узоры на красном сквозном фоне. Часто узоры расцвечены небольшим вкраплением в вышивку нитей синего, желтого, зеленого цветов.

Наиболее распространенные мотивы вышивки Тарусской артели вышивальщиц были описаны этнографом М. Е. Шереметевой, которая консультировала М. Н. Гумилевскую[2]. Традиционному народному творчеству, в русле которого работала художница, свойственны многообразие и вариантность. Без сомнения, большую положительную роль в развитии этого искусства сыграло и то, что освоение самой техники исполнения вышивки (особенно в начальный период становления артели вышивальщиц) шло одновременно с освоением орнаментального материала. Ведь изобразительный и технологический моменты в декоративно-прикладном искусстве неразрывны. Только человек, понимающий особенности конкретной технологии выполнения художественного замысла в материале, может достичь творческих высот.

Глубокое знание традиционной культуры отличает каждую работу М. Н. Гумилевской. Вместе с тем, ей удавалось создавать вещи, современные по форме и образности. Наследие художницы насчитывает многие сотни работ: выставочные произведения, вышитые бытовые изделия, выполненные ее руками или тарусскими вышивальщицами по ее рисункам, зарисовки, сделанные в деревнях и в музеях, методические таблицы, проекты.

В 1920-е годы, когда художники Н. Ламанова и Е. Прибыльская выполняли для выставки в Париже (1925 г.) модели одежды, конструктивными деталями которых были традиционные народные полотенца, они обратились к тарусским мастерицам, среди которых была и М. Н. Гумилевская. Участие з такой работе не могло не сказаться на дальнейших поисках художницы, которая на протяжении жизни создала немало вышивок для одежды. В первый период существования артели исключительное значение имели поставки на экспорт вышитых изделий, главным образом, постельного и столового белья с традиционными орнаментами. Почти точное копирование в таких изделиях орнаментов крестьянских вышивок приучило к внимательному и бережному отношению к исходным мотивам. Это особенно заметно, например, в подушках и панно того времени, которые выглядят фрагментами калужских передников-«завесок», лишь заключенными в раму из цветной ткани. Вместе с тем, традиционные узоры воспроизводились уже на новых по характеру предметах — наволочках, скатертях, блузках. Это заставило искать новые композиционные схемы, планы размещения орнаментов на изделиях. В 1930-е годы не только в промышленном текстиле и фарфоре, но и в изделиях промыслов, в частности, в вышивке появились новые мотивы, отражающие государственную символику, темы новой жизни.

Будучи вовлеченной в систему госзаказов, М. Н. Гумилевская создала ряд изделий, где ее задачей было сделать нетрадиционные мотивы органичными для вышивки. Многое в этих поисках вполне удалось, так как не были нарушены сами художественные принципы народной орнаментики.

Послевоенная радость победы, несомненно, отразилась и в творчестве М. Н. Гумилевской. Появляются праздничные панно монументального характера, парадные скатерти и полотенца. В 1950-е годы, в период помпезности и украшательства, художнице удалось сохранить меру вкуса и создать ряд наполненных жизнью красочных произведений не только для демонстрации на выставках, но и для применения в жилых интерьерах. За свою творческую жизнь М. Н. Гумилевская создала немало полотенец, развивая традиции праздничных народных рушников. Главная их примечательная черта, какие бы даты и надписи ни были включены в орнамент, это приверженность вечным ценностям, отражение в орнаменте идеи гармонии мироздания, пожелания добра и процветания.

Композиционные решения скатертей, разрабатываемых художницей на протяжении всех лет деятельности, тоже достаточно разнообразны. Среди них есть предназначенные для художественных выставок и для применения в детских садах или в бытовых интерьерах. М. Н. Гумилевская разработала небольшие скатерти и салфетки с минимальным количеством вышивки, но очень радостных по цветовому звучанию. Новый вид ткани облегченной структуры — «редина», окрашенная в насыщенные цвета, удивительно подчеркивает красоту вышивки. Особенно ценен сам факт сохранения и развития на протяжении XX века народной художественной традиции, ее адаптации в новой культурной и предметной среде. М. Н. Гумилевская написала книгу «Строчка и вышивка», которая издавалась дважды и по которой учились многие поколения вышивальщиц[3]. В ней наглядно представлены все основные приемы вышивки и особенности производства изделий с вышивкой. Эта книга не утратила своей значимости и сейчас. Хотя многие материалы (нитки, ткани и др.) уже изменились, по ней можно освоить все тонкости шитья перевитью и другими швами.

Без участия М. Н. Гумилевской не мог бы выйти в свет альбом «Калужская вышивка»[4], выпущенный НИИ художественной промышленности, в контакте с которым художница работала многие годы.

Можно сказать, что в творчестве М. Н. Гумилевской отразился духовный и художественный опыт прошлых веков. Однако ее вышивки не выглядят архаичными, они принадлежат своему времени, когда «древо жизни» воспринимается как «чудо дерево», «солнечные» всадники предстают персонажами сцены сватовства, солярные знаки становятся цветами. Это результат эволюции жизни и искусства.

В настоящей книге произведения из творческого наследия М. Н. Гумилевской весьма условно разделены на три части: по видам орнаментов, что, надеемся, может помочь читателям лучше их изучить. Особую ценность могут представить зарисовки художницы, сделанные ею с крестьянских вышивок цветной перевитью и позднее переосмысленные в изделиях. В конце книги приведены орнаменты, которые могут служить техническими рисунками для вышивки.

Каталог основных произведений М. Н. Гумилевской наиболее полно отражает ее творческое наследие, хранящееся в музеях. Но еще больше забот разошлось по стране и за ее пределами в виде «текущего ассортимента» изделий Тарусской фабрики художественной вышивки, выпускавшей более пятидесяти лет блузки, скатерти, салфетки, полотенца и многое другое по рисункам художницы.

Многоцветные мозаики вышитых узоров, тональные контрасты и нюансы, блестки и воздушные просветы, простой льняной холст и шелковое полотно... За всем этим — жизнь и судьба художницы, чье наследие остается востребованным, чей опыт важен и для профессионалов и для любителей, увлекающихся вышивкой, для краеведов, историков, искусствоведов, этнологов.

Л. В. Федотова

[1] См. *Работнова И.П.* Маргарита Николаевна Милевская. Художник народной вышивки. М. КОИЗ. 1959. *Н. Яковлева.* Куколки //Тарусские страницы. Калуга. 1961. С. 142-150.

[2] *Шереметева М.Е.* Тарусская артель вышивальщиц // Все венки да поверх воды. Народное искусство Калужского края. Тула. Приокское книжное издательство. 1984. С. 134-146.

[3] *Гумилевская М. Н.* Строчка и вышивка. М. КОИЗ. 1953.

[4] Калужская народная вышивка. НИИХП. М. КОИЗ. 1959.

Маргарита Николаевна Гумилевская родилась 16 октября 1895 года в Варшаве. Мать была из купеческого рода Нечаевых из Тарусы, отец, дворянин, находился на государственной службе. Семья несколько раз меняла место жительства, а после смерти отца, когда мать осталась с пятью детьми (Маргарита Николаевна была старшей), переехала в Тарусу. Образование она получила в Москве, в Сиротском институте имени Государя Императора Николая I. Институт давал прекрасное образование не только в объеме гимназии. Воспитанниц обучали иностранным языкам, игре на фортепиано, машинописи, рукоделию. Серьезно было поставлено физическое воспитание: девушки занимались гимнастикой, играли в теннис. В институте была даже футбольная команда, в которой будущая художница была вратарем. В 1916 году она окончила институт с правом на золотую медаль, которую не смогла выкупить из-за отсутствия средств. Институт готовил гувернанток, но можно было поступить на педагогические курсы и получить профессию учителя. Маргарита Николаевна выбрала курсы иностранных языков, а для того чтобы оплачивать учебу, давала уроки немецкого языка. Наступил октябрь 1917 года, курсы закрылись, уроки стали никому не нужны, и Маргарите Николаевне пришлось вернуться в Тарусу, родной город матери, и работать преподавателем в младших классах школы. После тяжелого заболевания врачи посоветовали Маргарите Николаевне изменить характер работы. В это время в Тарусе родственница художника В.Д. Поленова М.Ф. Якунчикова вместе с Н. Я. Давыдовой организовала артель вышивальщиц. Туда и пришла в 1924 году М. Н. Гумилевская в поисках заработка. Способность к творческому труду, дар художника, общая культура и образованность быстро выделили ее из числа вышивальщиц и сделали ближайшим помощником основательниц артели. Здесь она освоила новое для себя дело — вышивку в технике калужской цветной перевити. Таруса — небольшой городок с населением в те годы не более 3 тысяч человек. Недалеко располагалась усадьба выдающегося русского художника В. Д. Поленова, с семьей которого Маргарита Николаевна познакомилась через М. Ф. Якунчикову. В доме Поленовых, наполненном лучшими образцами русской и западноевропейской живописи, предметами декоративно-прикладного искусства, как отечественными, так и привезенными хозяином дома из Турции, Ирана, Крыма, Средней Азии, М. Н. Гумилевская получила тот заряд художественной культуры, который помог ей в дальнейшей деятельности художника народной вышивки. Большое влияние на культурное развитие художницы оказала также атмосфера дома Н. Н. Виноградовой, ее родной тетки и матери писателя А. К. Виноградова. Сюда приходили сестры Цветаевы, художник В. А. Ватагин, друзья А. К. Виноградова.

После отъезда М. Ф. Якунчиковой за границу и смерти Н. Я. Давыдовой Гумилевская становится фактическим руководителем артели, а позднее главным художником этого уникального промысла. Она блестяще владела не только техникой вышивания, но и всеми деталями организации сложного процесса выпуска строчевышитых изделий. Сама Маргарита Николаевна писала в своей биографии: Мне пришлось работать по технической и художественной части. Для создания образцов пользовались рисунками, которые привезла Н. Я. Давыдова, и рисунками, собранными у сельских мастериц». Под руководством М. Н. Гумилевской в экспериментальной лаборатории происходил длительный процесс создания узора для современного изделия на основе собранных в экспедициях старинных вышивок.

Артель росла и расширялась. Маргарите Николаевне приходилось помимо обеспечения производства необходимыми рисунками для основного ассортимента создавать уникальные узоры для крупных отечественных и международных выставок. Ее художественный талант в соединении с мастерством тарусских вышивальщиц с первых лет создания артели позволил получать на этих выставках высокие награды.

В период Великой Отечественной войны артель потеряла все, что имела. Здание было разрушено бомбардировками, оборудование, инвентарь, образцы, рисунки, машины — все было расхищено. После оккупации пришлось, как пишет сама Гумилевская, «заводить все заново».

В 1961 году артель была преобразована в фабрику.

Вклад М. Н. Гумилевской в российское декоративно-прикладное искусство трудно переоценить. Если бы не она, вряд ли дожила бы до наших дней цветная перевить — знаменитая техника вышивки. Было время, когда она встречалась на Руси повсеместно, и в коллекции народных декоративных швов занимала одно из главных мест. Возродила ее именно М. Н. Гумилевская на фабрике художественной вышивки, где проработала почти полвека. Она оставила значительное художественное наследие. Ее работы хранятся в лучших музеях России. Собранная ею коллекция зарисовок подлинных старинных вышивок является исторически достоверным документом, отражающим уровень традиционной культуры Калужского края. Мне, как племяннице М. Н. Гумилевской, хочется сказать несколько слов о ее человеческих качествах. Она была ровным и спокойным человеком, все удары судьбы принимала без внешней аффектации. А их было достаточно в ее жизни. В тяжелые годы гражданской войны она потеряла близких людей. В 1930-е годы пришлось пережить необоснованный арест. Непростыми были и бытовые условия жизни в Тарусе. Жила она в небольшом деревянном доме, стены которого в суровые зимы промерзали. Трудно было с дровами. Помню, мы ходили в лес и собирали хворост. Особенно нелегкими были военные и послевоенные годы. Возрождавшаяся артель шила белье для фронта. Она была единственным местом в городе, где можно было заработать на жизнь и получить рабочую карточку. Одна из работниц однажды сказала Маргарите Николаевне: «Ты — наша кормилица». И эту простосердечную похвалу она никогда не забывала, ценила ее как награду за свой нелегкий труд.

Маргарита Николаевна имела безупречный вкус: где бы она ни жила, дом ее всегда был нарядным и уютным, ничего лишнего, каждая вещь имела свое место, удачно сочетаясь с остальным убранством комнаты. В доме было много книг самого разнообразного содержания: от «Истории искусства» до значительного собрания сказок народов мира, художественная литература, сборники стихов современных поэтов, специальная литература по декоративно- прикладному искусству, художественные альбомы, биографии художников и т. п. В течение многих лет Маргарита Николаевна переписывала в тетрадь труднодоступные в те годы стихи Цветаевой, Гумилева, Клюева, Бальмонта, Северянина, собирала художественные открытки.

Украшением дома было пианино, купленное еще до революции в Ярославле, где одно время жила вся семья. Маргарита Николаевна хорошо играла, у нее было множество нот: от Баха, Бетховена, Моцарта, Чайковского до цыганских романсов и песен советских композиторов.

Маргарита Николаевна — художник, влюбленный в природу, — на 85-м году жизни лишилась зрения, но я ни разу за все пять лет, что она прожила в нашей семье, не слышала от нее ни одной жалобы. Энергичная и деятельная по натуре, она и в таком тяжелом положении не оставалась без дела, как могла, помогала по хозяйству. Умерла Маргарита Николаевна 30 июля 1985 года. До конца жизни она оставалась современным человеком, живо интересующимся происходящими в мире событиями.

С. Я. Гумилевская

■

Аннотация составлена 09.12.2019 В. Белко.